

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО. БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

УДК 02:001.4+001.892:02

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-7-13-33>

Теоретическое знание как способ преодоления терминологических трудностей в библиотековедении

Е. И. Полтавская

*Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского,
Москва, Российская Федерация, store@mosconsv.ru*

Аннотация. В ряде недавних статей Ю. Н. Столяров сформулировал стратегические задачи по развитию библиотековедения. Одна из них – безотлагательно обновить в официальных документах определение библиотеки, сделав акцент на её деятельности как социальном благе. В соответствии с этим предложением отмечается необходимость развивать в библиотековедении теоретическое знание, так как без него невозможно выработать однозначную научную терминологию. При формулировании определений ключевых понятий библиотековедения свою плодотворность показал системный подход, который позволяет избежать ошибок при определении совокупности элементов, составляющих системную сущность изучаемого объекта. «Библиотека» – одно из основных понятий библиотековедения – долгое время было многозначным понятием, объём и содержание которого менялись на протяжении всей библиотечной деятельности в соответствии с историческими представлениями об этом феномене. Абстрактные представления о библиотеке развивались традиционным для наук путём: от статичных (точки, линии, плоские геометрические фигуры, пространственные трёхмерные объекты) к динамическим. Для более точного описания действительности научной терминологией поддерживается предложение о формулировании разных дефиниций понятия «библиотека» для профессионалов и государственных стандартов. Исходя из результатов своих теоретических исследований, автор приводит обновлённые дефиниции: научной категории «библиотека», понятий «библиотека – социальный институт», «личная библиотека», а также «библиотека-учреждение», поскольку лишь этот элемент системы *библиотека – социальный институт* подлежит прямому регулированию в нормативных документах. Дифференциация научного понятия «библиотека» на частные есть основание формулирования разных определений для профессионалов и госстандартов.

Ключевые слова: библиотековедение, библиотека, общественное благо, научное понятие, системный подход, терминология

Для цитирования: Полтавская Е. И. Теоретическое знание как способ преодоления терминологических трудностей в библиотековедении // Научные и технические библиотеки. 2023. № 7. С. 13–33. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-7-13-33>

LIBRARIANSHIP. LIBRARY STUDIES

UDC 02:001.4+001.892:02

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-7-13-33>

Theoretical knowledge to eliminate terminological difficulties in the library science

Elena I. Poltavskaya

*P. I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory,
Moscow, Russian Federation, store@mosconsv.ru*

Abstract. In his several recent articles, Yuri N. Stolyarov has formulated strategic tasks for the library science, in particular, to update urgently the definition of “the library” in official documents with the focus on library activities as a social good. In this connection, the author argues that theoretical knowledge has to be developed in librarianship to develop essentially unambiguous terminology. The system approach proves to be efficient for formulating key concepts in the library science. This approach eliminates mistakes when determining the integrity of elements making the system essence of the object under study. “The library” is a key concept of the library science; though it has been ambiguous for the long time with the extension and content changing according to historical ideas of this phenomenon. The abstract ideas of the library have been developing in a quite traditional way, i. e. from static (points, lines, planar geometric figures, 3-dimensional objects) to dynamic ones. The author supports the proposal to formulate different definitions of the library, i. e. for the professional and national standards, which would enable to describe the reality with the greater precision. Based on her theoretical studies, the author suggests updated definitions of:

“the library” scientific category, the concepts of “the library as a social institution”, “personal library” and “the library as an organization; as only “*the library as a social institution*” is subject to regulation by normative documents. Differentiation of “the library” scientific concept into specific ones makes the foundation for formulating different definitions for the professionals and national standards.

Keywords: library science, library, public good, scientific concept, system approach, terminology

Cite: Poltavskaya E. I. Theoretical knowledge to eliminate terminological difficulties in the library science // Scientific and technical libraries. 2023. № 7. P. 13–33. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-7-13-33>

О необходимости теоретического знания

В любой отрасли знания необходимость осмысления эмпирического материала на теоретическом уровне, казалось бы, не должна вызывать возражений. Однако в последнее время, как отмечает В. А. Лекторский, некоторые философы заявляют о «конце теории» и возврате к эмпиризму, поскольку при развитии цифровизации и обработке больших массивов данных якобы можно обойтись без теоретических построений. Они забывают, что «научную теорию невозможно непосредственно вывести из эмпирических данных, сколь не было бы велико их количество. Это связано с тем, что теория строится на основе некоторых идеализаций и идеального экспериментирования» [1. С. 24], без которых не обойтись в познании нового.

Объективности ради отметим, что в области документокоммуникационных наук таких высказываний давно не встречается. Более того, на проблему развития теории в наших науках неоднократно обращал внимание Юрий Николаевич Столяров. В статье «Теория ради практики. К дискуссии об исходных основаниях документологии» он говорит прямо: «Первое и для меня главное: цель разработки теории вообще и теории документа в частности состоит в том, чтобы, в конечном счёте, вооружить практику знанием объективных законов бытия, научить пользоваться ими и предостеречь от деятельности, идущей вразрез с объективной истиной» [2. С. 142].

Действительно, теоретически обоснованные знания позволяют взглянуть на проблему «издалека», подняться на более высокий уровень обобщения, предложить для её преодоления системное решение. Систематизация знаний нужна не только документологам и практическим работникам, учащимся, но и управленцам – для осмысления сиюминутной ситуации, разработки программ действий любого уровня, терминологических стандартов, стратегического планирования, направленного на развитие отрасли.

Необходимость распространения системных (а значит и теоретических) знаний среди управленцев следует и из критической статьи Аркадия Васильевича Соколова, посвящённой проекту «Культура», в котором (как он справедливо указал) даже не упоминается о необходимости развивать книжную субкультуру в России [3] – один из основополагающих факторов развития культуры.

Теоретическую деятельность философы характеризуют как «процесс освоения мира логическим путём, путём размышления, анализа, синтеза, сопоставления и пр. Практическая деятельность есть, в сущности, материализация идей, знаний» [4. С. 214]. Иначе говоря, без теоретического осмысления преодолеть научную проблему невозможно. Однако нужно помнить, что выдвинутая теория отображает позицию её автора, которую необходимо сверять с практикой.

Стратегические задачи, стоящие перед документологами в настоящее время, обозначил Ю. Н. Столяров в статьях 2022 г. [5; 6]. В частности, он обратил внимание на то, что при усиливающемся влиянии новых информационных технологий на все стороны жизни назрела потребность отметить этическую составляющую библиотечной работы в дефинициях ключевых понятий. В связи с этим библиотековедам рекомендовано пересмотреть определения: «библиотека», «библиотечное дело», «библиотечная деятельность», «документ». Устранение же неясности научной терминологии осуществимо лишь на теоретическом уровне.

Системный подход – основа теоретического познания

Логика познания, как известно, выстраивается следующим образом. Называя изучаемое каким-либо именем и тем самым очерчивая его границы, исследователь как бы вычленяет объект из окружающего

мира. Первоначально исследуемое представляется субъекту как неделимое целое. Например, образ библиотеки как некоего монолита, не расчленённого на элементы, или в виде одного элемента (обычно книгохранилища) [7. С. 58; 8] свидетельствует о досистемных представлениях об этом объекте. Графически подобный образ можно отобразить точкой в пространстве.

Системные воззрения на окружающий мир и на предметы исследования особенно распространились среди философов и учёных во второй половине XX в. Согласно диалектическому пониманию, при системном подходе «объект мышления предстаёт в мышлении, как он есть в действительности, т. е. как система», но при этом «мышление воспроизводит не застывшую схему реальной познаваемой системы, а саму систему как *диалектически развивающуюся*» [4. С. 99]. Заметим, способность системы к развитию нередко упускается теми исследователями, которые останавливаются на статичной модели при восприятии реальности.

Сложный состав системного объекта можно отобразить с помощью разнообразных интеллектуальных, или теоретических конструктов (схем, моделей и др.), которые, как подчёркивал философ-логик А. А. Зиновьев, «не есть знание об объекте. Это средство получения знания об объекте» [9. С. 75]. Схемой можно выразить суть любого интеллектуального построения, но модель должна быть изоморфна моделируемому предмету в основных отношениях (это предназначение модели не всегда учитывается, когда любой теоретический конструкт изучаемого объекта называется моделью).

Системный подход оказал влияние и на документокоммуникационные науки, способствуя появлению многочисленных публикаций по данной тематике. Однако, чтобы по-новому взглянуть на проблему, время от времени бывает полезно обратиться к уже обсуждаемым ранее вопросам. К примеру, для переформулирования дефиниции библиотеки сначала надо вновь рассмотреть этот феномен как системный объект.

Развитие системных представлений о библиотеке

Словом «библиотека» в обыденной жизни зачастую называют разные структурные объекты: от учреждения и здания, где оно находится, до личного собрания книг, а иногда – даже книжный шкаф в мебельном магазине или набор алгоритмов в интернете. Однако в любой конкретной науке (и библиотековедение не является исключением) необходимо формировать научную терминологию, характерной чертой которой является определённость (однозначность), позволяющая отобразить сущность изучаемых объектов.

Поскольку большинство библиотековедов полагали объектом (предметом) науки библиотеку, на её примере проследим некоторые важные моменты применения системного подхода в библиотековедении. Выяснить, как осознавались библиотека и её деятельность известными учёными на протяжении длительного исторического периода, помогают классические исследования Ю. Н. Столярова [7. С. 24–33; 10. С. 247–265] и других исследователей. Опираясь на эти публикации, сравним интеллектуальные конструкты библиотеки графически.

Впрочем, при знакомстве с некоторыми схемами, будто бы призванными прояснить сущность объекта (предмета) библиотековедения, создаётся впечатление, что часть исследователей ставила себе другую задачу – *определить взаимосвязи библиотеки с окружающим миром*, а не ответить на вопрос, *что* представляет собой библиотека. Но в этом случае схематично отображается другая, более крупная система, в которую объект вписан. Так, схема *книга – библиотека – читатель* А. Н. Ванеева и А. Л. Гольдберга *линейно* отображает *коммуникативную* систему, где книга (понимается как книжный массив, поступающий извне, то есть *внешний* элемент по отношению к библиотечному учреждению), предоставляется в библиотеке заинтересованному читателю (другому *внешнему* элементу по отношению к библиотечному учреждению) [11. С. 34; 12]. Таким образом, А. Н. Ванеев и А. Л. Гольдберг на самом деле проиллюстрировали своей схемой путь книги через библиотеку-учреждение к читателю и подчеркнули посредническую роль библиотеки в распространении культуры в обществе. Следовательно, не пытаясь выявить сущность библиотеки (ответать на вопрос *что* такое библиотека), они рассматривали иную систему – *связи библиотеки*

с книгопроизводством и читателями. И, отвечая на вопрос «С какими внешними объектами библиотека связана в окружающем мире?», тем самым указали на её просвещенческую, информационную, общественную функции. Аналогично триады *библиотека – читатель – документ* (Ю. А. Гриханов), *книга – библиотека – общество* (А. Н. Хропач) [13. С. 93] также не отвечают на вопрос «Что такое библиотека?», а составлены для иллюстрации необходимости библиотек в обществе, подчёркивают их коммуникацию с социумом.

Другое дело, если исследователь ставит себе задачу понять библиотеку как сложный объект. В этом случае возникает представление о библиотеке как дискретной системе, состоящей из составных элементов. Например, были выдвинуты идеи о библиотеке, состоящей из двух элементов: *книга – библиотекарь* (Ф. Э. Доблер), *книга – читатель* (И. Г. Марков) [7. С. 25, 26]. Графически такие схемы отображает линия.

Несколько учёных (Л. Б. Хавкина, Н. С. Карташов, А. Я. Черняк, И. М. Фрумин, Ю. В. Григорьев), проследившая путь библиотечной книги к читателю, отстаивали трёхэлементный состав конструкта библиотека: *книга – библиотекарь – читатель* [Там же. С. 28]. Сходная модель библиотеки была предложена В. В. Скворцовым, который тоже считал, что библиотека как целостная система включает и *читателя*, и *библиотекаря*, но под влиянием информационного подхода третьим элементом вместо *книги* отметил *информацию* (в виде публикаций) [14. С. 167]. Для того, чтобы подчеркнуть непрерывность библиотечного процесса, триаду можно мысленно «замкнуть» и представить в виде плоской геометрической фигуры – треугольника. В любом случае представления о библиотеке как системе, состоящей из двух или трёх элементов, отображают *плоскостные* конструкты.

Широко известная по книге Ю. Н. Столярова «Библиотека: структурно-функциональный подход» (1981) четырёхэлементная модель библиотеки в виде квадрата – *книга – библиотекарь – читатель – материально-техническая база* – (крайние связи замкнуты) тоже представляет собой плоскостную фигуру. Элементы этой системы были впервые предложены Ю. Н. Столяровым в статье 1972 г. «Глазами библиотковеда» [10. С. 12–18]. В дальнейшем названия родоначальных элементов библиотеки в работах Ю. Н. Столярова претерпели изменения: *библиотечный фонд – контингент пользователей – библиотеч-*

ный персонал – материально-техническая база. Интересно, что в «библиотеке Столярова» применялись стрелки – для того, чтобы не допустить ошибки в логике рассуждений о качестве и количестве системных элементов, показать их взаимодействие.

Более позднее представление о библиотеке у Ю. Н. Столярова – это куб – *трёхмерная* система двух плоских контуров («этажей» друг над другом), состоящая из элементов и их отображений в библиотечных документах (каталогах, картотеках, описях, читательских билетах, инвентарных книгах и т. д.) [15].

Существуют и другие схемы, претендующие на раскрытие системной сути библиотеки, например [16; 17], которые при более пристальном рассмотрении (в основном сокращении однотипных элементов) оказались вариациями четырёхэлементной «библиотеки Столярова» [18].

Однако, несмотря на всю значимость рассмотренных теоретических конструктов, в разной мере способствующих упорядочению библиотековедческого знания в области терминологии, они явно не соотносились с понятием «библиотека», из-за чего в некоторых из них либо пропускались необходимые элементы, либо множилось избыточное, затемняющее сущность феномена. Кроме того, не учитывались гиперонимы – понятия «организация (учреждение)» и «социальный институт». Библиотека считалась учреждением и социальным институтом одновременно, в то время как всё больше социологов, профессионально изучающих эти социальные объединения, признавали структуры организации (учреждения) и социального института разными.

Формальная организация (учреждение) создаётся для производства общественного блага

В социологии принято рассматривать учреждения как декретируемые формальные (деловые) организации, которые «выполняют определённые достаточно устойчивые функции по отношению к социуму, используют принципы разделения труда и специализации, имеют достаточно жёстко структурированную и формализованную систему деловых отношений...» [19. С. 572].

При составлении схемы понятия «формальная организация (учреждение)» вопрос «*Что такое формальная организация (учреждение)?*» сводится к пониманию того, «как сделать, чтобы формальная организа-

ция (учреждение) стала действительностью», то есть онтологический вопрос «*Что?*» сводится к методологии *как*. Обратим внимание, что при ответе на вопрос «*Как?*» формулируется *реальное* определение системного объекта (такое диалектическое видение позволяет не ошибиться в качестве и количестве его составных элементов). По этой причине схема понятия «формальная организация (учреждение)» отображает структуру системы из трёх элементов (персонал, средства производства, продукт труда). Это согласуется с тем, что в социологии общая теория организаций рассматривает клиента (пользователя, в общем смысле – потребителя) как представителя *внешней* сферы по отношению к организации (структуре, в которой персонал за свою работу получает вознаграждение). Таким образом, формальная организация (учреждение) – *это коллективный субъект, производящий продукт труда с помощью средств производства, или декретируемое социальное объединение для создания продукта труда, необходимого и полезного обществу*. Члены социума, пользующиеся результатом деятельности формальной организации, в её состав не включаются, так как социум является *внешним* элементом: с ним устанавливается взаимосвязь для реализации произведённого продукта. Этот продукт может быть материальным и духовным, интеллектуальным и эмоциональным. Обобщённо его можно назвать *социальной ценностью* или (употребим термин, на котором остановились А. В. Соколов и Ю. Н. Столяров [3; 20]) *общественным благом*.

Поскольку материальное и духовное благо создаётся по запросам социума, то любое учреждение (организация), регулярно создающее социальную ценность и реализующее её представителям общества, выполняет функции социального института. Схему социального института из двух элементов – организация (учреждение) и потребитель – графически отображает *линия*. Обратим внимание, что между акторами осуществляется обмен (устной информацией, информацией через документы), так как «...обмен представляет собой сущность любого взаимодействия, ибо в противном случае не было бы никакого взаимодействия» [4. С. 60]. Термин *услуга* не подходит для характеристики *сущности* социальных институтов, поскольку «затемняет» реально происходящий процесс *взаимного обмена* ценностями (разного уровня), описывая *социальную* деятельность учреждения (организации) односто-

ронне. Если же обмен перестанет осуществляться, социальный институт отомрёт за ненадобностью. Следовательно, и социальность библиотечного процесса состоит во взаимодействии с пользователями (читателями).

Аналогично рассуждает В. П. Леонов, когда рассматривает библиотечный процесс как социальный, включая в него *внешнюю* по отношению к библиотеке-учреждению функцию – обслуживание читателя, приходящего в библиотеку *извне*, как члена общества [21. С. 34]. Итак, по сути, связь между библиотекой-учреждением и пользователем является социальной. Отсюда, кстати, следует: если библиотека не обслуживает читателей (допустим, в санитарный день или во время ремонта помещения), она не выполняет функции социального института.

Вероятно, из этих же соображений (имея в виду под словом «библиотека» именно учреждение) И. П. Тикунова представляет её как систему из трёх элементов: *библиотечно-информационный ресурс, персонал и материально-техническая база* [22. С. 16], а пользователей библиотеки относит к внешней среде. При этом она подчёркивает, что библиотека представляет собой социальный институт. Но библиотека – социальный институт является *новой* системой (библиотека-учреждение, связанная с пользователем) и суммарно имеет в составе уже четыре элемента! А разные системы не должны именоваться одинаково во избежание путаницы.

Уточним, каким образом системный подход позволяет избежать ошибок при определении совокупности элементов, составляющих структуру системы.

Научное понятие «библиотека» и его дифференциация

Согласно определению, научное понятие – это система признаков предмета (вещи, явления, процесса), необходимых и достаточных для его «мысленного изготовления» и потому отображающих сущность феномена. Если признаки предмета отобраны в дефиницию понятия по этому принципу (тем самым составляется определение, которое в логике называется *реальным*), то и интеллектуальный конструкт – схема понятия – сможет графически верно отобразить его сущность.

Изучению структурного различия библиотеки-учреждения и библиотеки – социального института и, соответственно, различению соответствующих понятий (а также вытекающих из этого следствий) посвя-

щены две мои диссертации (Челябинск, 2009 и 2016), а также публикации, среди которых две книги [23; 24]. В них подробно изложено обоснование структурного различия этих социальных объектов, даны определения понятиям. Поскольку возник запрос на формулирование разных дефиниций библиотеки (для профессионалов и для госстандартов), напомним результаты моих исследований, ограничившись наиболее важными.

Тогда было осознано: научное понятие одновременно является и статичным, и динамичным отображением объекта. Это означает, что в понятии содержится схема действия, посредством которого мысленно возникает предмет. По этой причине при рассмотрении библиотеки как системы – во избежание ошибок при определении элементов – необходимо рассматривать её не просто как некий статичный абстрактный объект, а как систему существенных, необходимых и достаточных признаков, позволяющих в принципе «сделать» этот объект. Поскольку деятельность человека осуществляется в общественной (коллективной) и личной (индивидуальной) формах, стало ясно, что по признаку доступа к фонду пользователей научное понятие «библиотека» является сложным, состоящим из пары противоположных понятий: «библиотека – социальный институт» и «личная библиотека». Иначе говоря, научное понятие «библиотека» можно представить как комплекс двух четырёхэлементных систем разной структуры: *библиотеки – социального института* (в свою очередь, представляющего собой систему из двух элементов: библиотека-учреждение и пользователь) и *личной библиотеки*. Так как выяснение структуры научного понятия – необходимое условие для характеристики его как научной категории, то появилось право научное понятие «библиотека» отнести к *научной категории* библиотекведения.

Обратимся к одному из двух составляющих этой системы. Научное понятие «библиотека – социальный институт» (образуемого на базе формальной организации) схематично отображается *линией*. Но структуру библиотеки как социального института можно отобразить и в трёхмерном пространстве, если подробно раскрыть все элементы. Такая фигура образует *тетраэдр*, три вершины которого – это три элемента *библиотеки-учреждения* (*библиотечный персонал – средства производства – продукт труда*), четвёртая вершина – *пользователь*.

Каждая из вершин тетраэдра, а также все вместе окружены инфосферой (документы о фонде, персонале, средствах производства, пользователе, документы о библиотеке в целом). Заметим: все эти теоретические модели *статичны*.

Также необходимо осознавать, что структура системы библиотеки – социального института с элементом *библиотека-учреждение* – это частный случай. Библиотека выполняет функции социального института даже тогда, когда роль целого учреждения (три взаимодействующих элемента) исполняет один индивид-производитель (все три элемента соединились в одно неразрывное целое), что вполне реально при обмене с обществом электронными документами на регулярной основе. Таким образом, в предельном случае система *библиотека – социальный институт* (на основе организации или без неё) отображается линейной схемой из двух акторов (производитель ↔ потребитель), взаимоотношения между которыми опосредованы библиотечным документом.

Поскольку общую качественную специфику всех форм, объединяемых в группу данного предмета (или различные структурные формы одного предмета, имеющие один и тот же набор системных элементов), принято называть типом, то четырёхэлементная «библиотека Столярова» – это теоретический *тип* библиотеки [25].

Отсюда следует: для того, чтобы дать соразмерное определение библиотеки, надо отметить, о какой структуре в конгломерате *библиотека* идёт речь, поскольку структура системы определяет её основную функцию.

Возможна ли динамическая модель библиотеки?

Прежде чем ответить на этот вопрос, напомним, что в мире всё находится в движении и подвержено колебаниям, макроскопическим и микроскопическим флуктуациям. Ритмичность и переменность бытия любых систем, отмечают философы, является «фундаментальной характеристикой развития материи», но это «не означает движения по кругу, а предполагает развитие» [4. С. 119, 120], так как при постоянном изменении условий качественно меняется и спектр взаимодействий систем между собой.

Естествоиспытателями давно зафиксирован временной ритм материальной действительности. В неорганической природе – это перио-

дичность геологических катаклизмов, пульсация звёзд, изменение периода вращения Земли, притяжение и отталкивание химических элементов и др. В биологических организмах – это изменения метаболизма, ментальных процессов, самочувствия, перепады настроения, ритмичность сердечного ритма, дыхания, цикличность жизни отдельного организма и т. п. (причём в здоровом организме ритмичность пульсации разных органов согласована между собой). В биологических сообществах наблюдается повторяющаяся изменчивость, эпизоотии, эпидемии и др.

Волнообразность, колебательность взаимодействий наблюдается и в социальных сообществах (например, изменения в личностных отношениях, время от времени сменяющие друг друга противостояние и сотрудничество целых народов). Переменный характер деятельности социальных институтов, в принципиальную структуру которых входит учреждение, проявляется в повседневной работе соответствующих формальных организаций с их потребителями.

Поскольку реальные социальные объекты (в том числе и социальные институты, в основе которых связь «учреждение ↔ пользователь») изоморфны (то есть подобны по форме), ритмичность (повторяемость) их деятельности проясняет *умозрительная динамическая модель библиотеки – социального института*. Так, когда в библиотеку-учреждение приходит читатель, то образуется связь между ней и *пользователем*, и система увеличивается. Когда в конце дня библиотека-учреждение закрывается и читатели уходят (*библиотека – социальный институт* распадается на два исходных элемента), система уменьшается. Если же этот повторяющийся процесс соединения – разъединения вообразить в ускоренном темпе, то система предстанет «пульсирующей». Думается, динамическая модель библиотеки – социального института не только представима мысленно, но и осуществима (например, для учебных целей) с помощью компьютерных технологий.

Динамическая трактовка схемы «библиотека – социальный институт» позволяет понять суть основного процесса, происходящего в любом социальном институте: обоюдно заинтересованное взаимодействие организации (учреждения) и потребителя (пользователя). Иначе говоря, социальный институт – это устойчивое и необходимое социальное взаимодействие-обмен между *производителем* некоего продукта (материальной или нематериальной природы) и его *потребителем*.

Однако в каждом конкретном социальном институте это взаимодействие приобретает особенные черты. Например, суть взаимодействия между библиотекой-учреждением и читателями (пользователями) сводится (в основном) к предоставлению им *документов*, имеющих *культурное значение* (термин *культурный* понимается здесь в самом широком смысле, как обобщающий термины *познавательный, интеллектуальный, социальный, информационный* и др.). Всё остальное (мероприятия, проводимые библиотекой с целью инкультурации и социализации) является дополнительным в её деятельности. В других социальных институтах (здравоохранения, образования) будут свои нюансы.

Казалось бы, какое практическое значение имеют эти представления о библиотеке и иных изоморфных ей социальных институтах? Далеко не каждая научная догадка реализуется практически сразу, но сиюминутное значение может быть в её *«эвристичности»*, в стимулирующем воздействии на ум» [4. С. 22] другого исследователя. Попробуем использовать эти теоретические размышления для формулирования разных дефиниций библиотеки.

О различии дефиниций библиотеки для профессионалов и государственных стандартов

На целесообразность корректировки определения библиотеки в госстандартах и для научного пользования обратил внимание Ю. Н. Столяров [6. С. 124]. Действительно, библиотковеды интенсивнее изучают *библиотеку – социальный институт* (хотя обычно это не акцентируют терминологически), потому что исследуют доступную обществу библиотеку как организацию в совокупности со своими пользователями. В государственных документах под библиотекой, напротив, подразумевается *организация (учреждение)*, ведь стандарты могут регулировать лишь деятельность библиотек, доступных для пользования обществом, в отличие от *личных библиотек* (предназначенных для отдельных личностей или узкого круга – членов семьи, друзей).

Исходя из понимания о дифференциации научной категории «библиотека» на структурно различные понятия, предлагаю следующие формулировки.

1. Поскольку в результате изучения структурного различия систем библиотеки-учреждения и библиотеки – социального института было

выявлено, что *библиотека-учреждение* – это декретируемая социальная общность для производства материальной и духовной ценности или общественного блага (в виде библиотечного фонда документов; культурного просвещения), это определение предлагается (после широкого обсуждения и необходимого дополнения) взять за основу для государственных стандартов.

2. Любые определения библиотеки для профессионалов, полагаю, должна предварять дефиниция, в которой очерчен круг тех библиотек, которые – с точки зрения системного подхода к этому понятию – составляют предмет изучения библиотековедения и определены научной категорией «библиотека».

Научная категория «библиотека» представляет собой тип – комплекс двух четырёхэлементных систем разной структуры: личной библиотеки и библиотеки – социального института, в свою очередь, являющегося системой из двух элементов – производителя (библиотека-учреждение и/или индивид, выполняющий её функции) и пользователя.

3. Далее необходимо раскрыть содержание понятия «библиотека – социальный институт».

В профессиональном определении библиотеки, подчёркивает Ю. Н. Столяров [5. С. 358; 6. С. 123], необходимо показать неизменную сущность библиотеки и «понимать библиотеку как социальный институт предоставления социально значимых благ» [20. С. 12].

Формулировка не вызывает возражения за исключением необходимости уточнить понятие «благо». Это следует из того, что любая социальная общность трактуется социологами как «комплекс социальных действий, ориентированных на оказание помощи, содействия, поддержки друг другу» [19. С. 278]. Следовательно, *любой* социальный институт образуется вследствие предоставления социально значимых благ (то есть материальной, интеллектуальной, эмоциональной, духовной ценности). Действительно, таковы социальные институты: здравоохранения, образования, юриспруденции; армия... Однако не все из них предоставляют своим потребителям *культурно значимые* блага. Деятельность же театра, музея, архива и, конечно, библиотеки, несомненно, призвана *культурно* облагораживать общество, при этом у них всех есть свои особенности при взаимодействии с социумом. Каждый социальный институт возникает при удовлетворении конкретной обще-

ственной потребности (например, главная цель пользователя, обращающегося в библиотеку, – получить доступ к значимой для него информации, которую он надеется почерпнуть из библиотечных документов). Библиотека может ставить своими целями не только предоставление информации через документы узкому кругу своих читателей, приобщение их к процессам социализации и инкультурации, но и системное культурное просвещение граждан страны, корректируемое государством в конкретно-исторический период (например, в советскую эпоху).

Из этих соображений, предлагаю реальное определение библиотеки – социального института, с помощью которого можно отобразить и структуру этой системы как её неизменную сущность, и отметить видовые особенности нынешней библиотечной действительности:

Библиотека – социальный институт – это система взаимодействия двух акторов: библиотеки-учреждения или индивида-производителя с пользователями (читателями), которым предоставляется культурно значимое благо в виде материальных и духовных ценностей (доступ к нонэлектронным и электронным библиотечным документам и сопутствующим им процессам инкультурации и социализации).

4. Для профессионалов, с точки зрения системного подхода, можно предложить следующую формулировку личной библиотеки:

Личная библиотека – это разновидность четырёхэлементной системы предоставления культурно значимого блага субъекту, создающему его (в виде доступа к нонэлектронным и электронным документам) и пользующемуся им.

Предложенные дефиниции – это уточнённые результаты моих теоретических изысканий по экспликации понятия «библиотека». Схематичное отображение дифференциации этого понятия на ряд частных позволило выявить категориальную структуру научного понятия «библиотека», соотнести между собой понятия «библиотека – социальный институт», «личная библиотека», «библиотека-учреждение», сформулировать их реальные определения. Сделав понятия более определёнными, полагаю, удалось прояснить и сущность соответствующих эмпирических социальных объектов, и тем самым обосновать необходимость формулирования разных определений *библиотеки* для профессионалов и государственных стандартов.

Исследователям, погружённым в проблему многозначности основных библиотковедческих понятий, ясна необходимость разных дефиниций понятия «библиотека», предназначенных для научной/педагогической работы и для нормативных документов (регулирующих лишь библиотеки-учреждения). Однако для библиотковедов, сосредоточенных на других проблемах, вопрос о надобности нескольких дефиниций библиотеки может представляться дискуссионным, поэтому желательно всесторонне обсудить его в библиотковедческом сообществе.

В завершение отмечу: в статье затронуты лишь некоторые возможности теоретического знания, которое способствует развитию библиотковедения. Действительно, теоретическое знание помогает в поиске новых фактов, в усвоении знаний и понимании сути явления, позволяет точнее сформулировать дефиниции научных понятий, подчеркнуть благородную роль библиотек в жизни страны... Но, думается, значение теоретического знания гораздо шире. Оно поддерживает в стремлении не отстать от времени в эпоху внедрения искусственного интеллекта в библиотеку, помогает разбираться в качестве информации, распознавать дезинформацию, служит опорой библиотекарям в просвещении населения на новом историческом этапе и даже, надеюсь, способно повлиять на повышение общественной оценки библиотечного труда.

Список источников

1. **Лекторский В. А.** Искусственный интеллект в изучении человека, человек в мире, создаваемом искусственным интеллектом // Человек и системы искусственного интеллекта. Санкт-Петербург, 2022. С. 10–29.
2. **Столяров Ю. Н.** Теория ради практики. К дискуссии об исходных основаниях документологии // Научные и технические библиотеки. 2022. № 6. С. 137–151.
3. **Соколов А. В.** Национальный проект «Культура» и книжная культура // Научные и технические библиотеки. 2022. № 6. С. 14–33.
4. **Аверьянов А. Н.** Системное познание мира: методологические проблемы. Москва, 1985. 263 с.

5. **Столяров Ю. Н.** Библиотекосведение: актуальные задачи разработки общих вопросов // Библиотечная наука в XXI веке: содержание, организация, цифровизация и наукометрия. Материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Ю. Самарин. 2022. С. 348–358.
6. **Столяров Ю. Н.** Современный проблемно-ситуационный дискурс разработки общих вопросов библиотекосведения // Библиотекосведение. 2022. Т. 71. № 2. С. 119–128.
7. **Столяров Ю. Н.** Библиотека: структурно-функциональный подход. Москва, 1981. 255 с.
8. **Столяров Ю. Н.** Сто лет библиотечного фондосведения // Научные и технические библиотеки. 2001. № 6. С. 16–48.
9. **Зиновьев А. А.** Методологический очерк // На пути к сверхобществу. Санкт-Петербург, 2004. С. 32–106.
10. **Столяров Ю. Н.** Библиотекосведение. Избранное: 1960–2000 годы. Москва, 2001. 555 с.
11. **Ванеев А. Н.** Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика. Санкт-Петербург., 2004. 368 с.
12. **Ванеев А., Гольдберг А.** Главный объект библиотечной науки // Библиотекарь. 1977. № 12. С. 75–76.
13. **Лукашов И. В.** Основные направления развития российского (советского) библиотекосведения. Исторический очерк // Российское библиотекосведение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги / сост. Ю. П. Мелентьева. Москва, 2003. С. 9–140.
14. **Скворцов В. В.** Концепция библиотеки в современном российском библиотекосведении // Там же. С. 159–177.
15. **Столяров Ю. Н.** Библиотека – двухконтурная система // Научные и технические библиотеки. 2002. № 11. С. 5–24.
16. **Слободяник М. С.** Системно-функциональная модель библиотеки // Десятая юбилейная междунар. конф. «Крым 2003». Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества / ред. Я. Л. Шрайберг. Москва, 2003. Т. 2. С. 759–760.
17. **Стахович А. М.** Библиотека вуза как живая система: структурный и модельный подходы // Десятая юбилейная междунар. конф. «Крым 2003». Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества / ред. Я. Л. Шрайберг. Москва, 2003. Т. 2. С. 756.
18. **Полтавская Е. И.** Стоит ли ломать копыта? (в продолжение дискуссии по сущностным вопросам библиотекосведения) // Библиотекосведение. 2004. № 4. С. 39–42.
19. **Общая социология** : учеб. пособие / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. Москва, 2008. 654 с.
20. **Столяров Ю. Н.** Первостепенное значение понятия «благо» для библиотекосведения: вывод из «Эссе о постсовременной библиотечности» А. В. Соколова // Вестник культуры и искусств. 2020. № 3 (63). С. 7–17.

21. **Леонов В. П.** Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций. Санкт-Петербург, 1995. 139 с.
22. **Тикунова И. П.** Концептуальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2007. 18 с.
23. **Полтавская Е. И.** Библиотека: учреждение и/или социальный институт. Москва, 2009. 176 с.
24. **Полтавская Е. И.** Схематизация понятий как метод исследования: документо-коммуникационный аспект. Челябинск, 2014. 312 с.
25. **Полтавская Е. И.** Типологизация – процесс первичного упорядочивания библиотек // Научные и технические библиотеки. 2018. № 7. С. 16–31.

References

1. **Лекторский В. А.** Iskusstvenny`i` intellekt v izuchenii cheloveka, chelovek v mire, sozdavaemom iskusstvenny`m intellektom // Chelovek i sistemy` iskusstvennogo intellekta. Sankt-Peterburg, 2022. S. 10–29.
2. **Stoliarov Iu. N.** Teoriia radi praktiki. K diskussii ob ishodny`kh osnovaniiax dokumentologii // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 6. S. 137–151.
3. **Sokolov A. V.** Nacional`ny`i` proekt «Kul`tura» i knizhnaia kul`tura // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 6. S. 14–33.
4. **Aver`ianov A. N.** Sistemnoe poznanie mira: metodologicheskie problemy`. Moskva, 1985. 263 s.
5. **Stoliarov Iu. N.** Bibliotekovedenie: aktual`ny`e zadachi razrabotki obshchikh voprosov // Bibliotchnaia nauka v XXI veke: sodержanie, organizatsiia, tsifrovizatsiia i naukometriia. Materialy` mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. A. Iu. Samarin. 2022. S. 348–358.
6. **Stoliarov Iu. N.** Sovremenny`i` problemno-situatsionny`i` diskurs razrabotki obshchikh voprosov bibliotekovedeniia // Bibliotekovedenie. 2022. T. 71. № 2. S. 119–128.
7. **Stoliarov Iu. N.** Biblioteka: strukturno-funktional`ny`i` podhod. Moskva, 1981. 255 s.
8. **Stoliarov Iu. N.** Sto let bibliotchnogo fondovedeniia // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2001. № 6. S. 16–48.
9. **Zinov`ev A. A.** Metodologicheskii` ocherk // Na puti k sverhobshchestvu. Sankt-Peterburg, 2004. S. 32–106.
10. **Stoliarov Iu. N.** Bibliotekovedenie. Izbrannoe: 1960–2000 gody`. Moskva, 2001. 555 s.
11. **Vaneev A. N.** Bibliotchnoe delo. Teoriia. Metodika. Praktika. Sankt-Peterburg., 2004. 368 s.
12. **Vaneev A., Gol`dberg A.** Glavny`i` ob`ekt bibliotchnoi` nauki // Bibliotekar`. 1977. № 12. S. 75–76.

13. **Lukashov I. V.** Osnovny`e napravleniia razvitiia rossii`skogo (sovetskogo) bibliotekovedeniia. Istoricheskii` ocherk // Rossiiskoe bibliotekovedenie: XX vek. Napravleniia razvitiia, problemy` i itogi / sost. lu. P. Melent`eva. Moskva, 2003. S. 9–140.
14. **Skvortcov V. V.** Kontseptciia biblioteki v sovremennom rossii`skom bibliotekovedenii // Tam zhe. S. 159–177.
15. **Stoliarov lu. N.** Biblioteka – dvukhkonturnaia sistema // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2002. № 11. C. 5–24.
16. **Slobodianik M. S.** Sistemno-funktcional`naia model` biblioteki // Desiataia iubilei`naia mezhdunar. konf. «Kry`m 2003». Biblioteki i assotciatcii v meniaiushchemsia mire: novy`e tekhnologii i novy`e formy` sotrudnichestva / red. Ia. L. Shrai`berg. Moskva, 2003. T. 2. S. 759–760.
17. **Stakhevich A. M.** Biblioteka vuza kak zhivaia sistema: strukturny`i i model`ny`i` podhody` // Desiataia iubilei`naia mezhdunar. konf. «Kry`m 2003». Biblioteki i assotciatcii v meniaiushchemsia mire: novy`e tekhnologii i novy`e formy` sotrudnichestva / red. Ia. L. Shrai`berg. Moskva, 2003. T. 2. S. 756.
18. **Poltavskaia E. I.** Stoit liomat` kop`ia? (v prodolzhenie diskussii po sushchnostny`m voprosam bibliotekovedeniia) // Bibliotekovedenie. 2004. № 4. S. 39–42.
19. **Obshchaia** sotcologiiia : ucheb. posobie / pod obshch. red. A. G. E`fendieva. Moskva, 2008. 654 c.
20. **Stoliarov lu. N.** Pervostепенnoe znachenie poniatii «blago» dlia bibliotekovedeniia: vy`vod iz «E`sse o postsovremennoi` bibliotechnosti» A. V. Sokolova // Vestneyk kul`tury` i iskusstv. 2020. № 3 (63). S. 7–17.
21. **Leonov V. P.** Bibliotechno-bibliograficheskie protsessy` v sisteme nauchny`kh kommunikacii`. Sankt-Peterburg, 1995. 139 s.
22. **Tikunova I. P.** Kontseptual`naia model` sovremennoi` biblioteki: sotcial`no-filosofskii` analiz : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Arhangel`sk, 2007. 18 s.
23. **Poltavskaia E. I.** Biblioteka: uchrezhdenie i/ili sotcial`ny`i` institut. Moskva, 2009. 176 s.
24. **Poltavskaia E. I.** Skhematizatsiia poniatii` kak metod issledovaniia: dokumento-kommunikatsionny`i` aspekt. Cheliabinsk, 2014. 312 s.
25. **Poltavskaia E. I.** Tipologizatsiia – protsess pervichnogo uporiadochivaniia bibliotek // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2018. № 7. S. 16–31.

Информация об авторе / Information about the author

Полтавская Елена Игоревна –
доктор пед. наук, заведующая
отделом хранения фондов Научной
музыкальной библиотеки
им. С. И. Танеева Московской
государственной консерватории
им. П. И. Чайковского, Москва,
Российская Федерация
store@mosconsv.ru

Elena I. Poltavskaya – Dr. Sc.
(Pedagogy), Head, Collection Storage
Department, S. I. Taneev Research
Musical Library of P. I. Tchaikovsky
Moscow State Conservatory,
Moscow, Russian Federation
store@mosconsv.ru